

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.341(476)

ББК 65.59

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ *

Л. П. ВАСЮЧЕНОК

vlp2010@tut.by

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь

В качестве основных факторов развития кооперационных отношений в Республике Беларусь рассмотрены белорусская экономическая модель, государственная собственность, малый и средний бизнес, формы объединения экономических организаций в республике, иностранные инвестиции и присутствие ТНК на белорусском рынке, уровень развития информационно-коммуникационных технологий. Показано, что обязательным условием участия Республики Беларусь в международной технологической кооперации является осознание всеми субъектами экономической деятельности и особенно элитой страны эффективности и ценности кооперационных отношений. Необходимо овладение современными механизмами извлечения существенных экономических эффектов из кооперации, которые невозможно получить в иерархических и рыночных отношениях и которые сегодня определяют конкурентоспособность предприятий и стран.

Ключевые слова: кооперация, белорусская экономическая модель, государственная собственность, малый и средний бизнес, формы объединения предприятий, иностранные инвестиции, информационно-коммуникационные технологии.

SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS OF THE PARTICIPATION
OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE INTERNATIONAL
TECHNOLOGICAL COOPERATION

L. P. VASIUCHONAK

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Economics and Law»
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

The Belarusian economic model, state ownership, small and medium business, forms of association of economic organizations in the republic, foreign investments and the presence of TNCs in the Belarusian market, the level of development of information and communication technologies are considered as the main factors of development of cooperation relations in the Republic of Belarus. The article shows the comprehension by all subjects of economic activity and especially by the elite of the country of the effectiveness and value of cooperation relations

* Работа подготовлена в рамках выполнения Договора с БРФФИ № Г16РА-016 от 20 мая 2016 г. «Теория развития белорусско-румынской технологической кооперации в контексте новой индустриализации»

is an obligatory condition for the participation of the Republic of Belarus in international technological cooperation. It is necessary to master modern mechanisms of extracting significant economic effects from cooperation that can not be obtained in hierarchical and market relations and which today determine the competitiveness of enterprises and countries.

Key words: cooperation, Belarusian economic model, state property, small and medium business, forms of business association, foreign investment, information and communication technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Термин фактор пришел в общественные науки из математики, где обозначал каждое из перемножаемых чисел. Например, в равенстве $30 = 2 \cdot 3 \cdot 5$ число 30 есть произведение, а числа 2, 3 и 5 – факторы этого произведения [1]. В литературе по обществоведению понятие употребляется в смысле движущих сил некоторого общественного процесса или в смысле общих условий, в которых этот процесс совершается. В первом смысле различают культурные, экономические, политические и прочие факторы, смотря по тому, какие человеческие интересы и потребности, страсти и стремления вызвали те или другие события или содействовали развитию того или другого процесса. Во втором смысле факторами называют такие условия, как физические свойства страны (климат, почва и т. п.), ее населенность, расовые особенности народа и так далее. И хотя обозначение одним и тем же словом и движущих сил, и общих условий вызывает заслуженную критику за недоразумения в трактовках общественных процессов, термин закрепился в научном обороте благодаря той синтетической функции, которую он выполняет. Словари определяют фактор как момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, как движущую силу, причину процесса, явления, определяющую его характер или его отдельные черты [2]. Под фактором понимается любое явление, оказавшее воздействие на исследуемый объект, независимо от того, причина это, условие или некоторое стечение случайных обстоятельств. Причем математическое происхождение термина «намекает» не на сложение указанных действующих сил, а на более изощренное взаимодействие, при котором случайные обстоятельства могут определить характер исследуемого объекта в гораздо большей степени, чем его причины.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Социально-экономические факторы участия Республики Беларусь в международной технологической кооперации – это различные социально-экономические силы, оказывающие воздействие на технологические кооперационные отношения в республике. И важнейшей из них является партнерская организация наиболее влиятельных субъектов – вертикаль власти, создавшая белорусскую экономическую модель. Технологическое разделение труда в белорусской экономике, соответствующие ему организации субъектов и господствующие каузальные убеждения в период формирования национальной экономической модели были обусловлены позициями, сложившимися после распада СССР. В структуре производства преобладали отрасли, характеризующиеся высокой зависимостью от поставок промежуточной продукции из-за пределов республики и значительной долей импортной составляющей в цене собственной готовой продукции. Проведенные белорусскими исследователями расчеты показали, что в систему межотраслевых связей внутри республики были и остаются наименее интегрированными нефтяная промышленность, черная металлургия, машиностроение и металлообработка, цветная металлургия. Несколько неожиданной оказалась невысокая включенность так же пищевой

промышленности и строительства. Наибольшая включенность в национальную экономику зафиксирована у легкой промышленности, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозной, промышленности стройматериалов, некоторых отраслей сферы услуг: торговли, информационного обслуживания, образования и здравоохранения, транспорта и связи. Отрасли, создающие в экономике большую долю добавленной стоимости и объема выпуска, технологически обособлены от национальной экономики и ориентированы в производстве на использование импортного сырья, а в их затратах отечественной продукции доминирует продукция той же отрасли [3].

Чтобы обеспечить центростремительные, а не центробежные интересы наиболее крупных организованных субъектов белорусской экономики, а таковыми после роспуска КПСС оказались крупные (валообразующие) предприятия, белорусскому государству необходимо было предложить им ресурсы большие, чем получаемые в сложившихся технологических цепочках взаимодействий с партнерами вне республики. Для обеспечения целостности национальной экономики нужно было создать у валообразующих предприятий заинтересованность в организации и поддержании коалиции в виде привилегий членов коалиции в доступе к ресурсам. Условием получения привилегированного доступа к ресурсам должна служить организация извлечения ренты из поступивших в распоряжение ресурсов и ее распределение между группами интересов в коалиции в соответствии с ролью в поддержании целостности [4].

Решающую роль в выборе белорусской элитой способа извлечения ренты сыграло влияние норм и практик экономического поведения субъектов, существовавших в советской системе. Принцип установления отношений в виде персонифицированных контрактов (формальных и неформальных) в рамках советской партийной иерархии был принят в качестве базового при построении экономической модели в Беларуси. Весь объем прав собственности в ней закреплен за вертикалью власти, уровням государственного управления и субъектам хозяйствования делегированы ограниченные права контроля, частная собственность легализована на условиях, согласованных с вертикалью. Целью создания вертикали провозглашалось повышение управляемости экономики, реально она была призвана обеспечить более благоприятные контрактные отношения белорусских предприятий, включенных в вертикаль, с группами влияния на сегментированных российских рынках. Вертикаль выводила своих субъектов хозяйствования на более высокие уровни контрактных отношений, минимизируя их транзакционные и производственные издержки. Установление в конце XX - начале XXI века главой вертикали благоприятных для белорусских предприятий личных неформальных отношений с руководством России и ее группами влияния – яркий пример институционального наследования, пример эффективности норм и практик персональных согласований в постсоветских России и Беларуси [5].

Так как основная доля обменов белорусских предприятий протекала на российском рынке (в 1995 году около 50 % оборота), усилия были направлены на создание благоприятных условий торговли с Россией посредством интеграционных процессов. Поворотный момент пришелся на 1993 год, когда белорусские власти, столкнувшись с кризисом и разочаровавшись в результатах сотрудничества с западными структурами, резко повернулись в сторону России. В феврале 1995 года были подписаны Договор о дружбе, а также соглашение «О единстве управления таможенными службами», положившее начало созданию Таможенного союза между странами. В 1996 году между Россией и Беларусью было подписано соглашение о взаимном урегулировании финансовых претензий по принципу «нулевого варианта». Позднее с республики были списаны долги на сумму около 1 млрд. долл. Далеко не всегда находя взаимопонимание с федеральными российскими властями, белорусская вертикаль избрала тактику прямых связей с российскими регионами, установив контакты с 60 из них и подписав программы

по конкретному сотрудничеству с 55. Достигнутый в 1997 году более чем на треть прирост взаимного товарооборота на 65 % был обеспечен за счет прямых связей Беларуси с российскими регионами. Это сотрудничество позволило республике активно продвигать на российский рынок изделия своей промышленности, получая взамен, преимущественно по бартеру, топливно-сырьевые товары. В 1997-2002 гг. оплата природного газа проводилась в основном товарами белорусского производства. Причем с белорусской стороны к отпускной цене ее продукции применялся наценочный бартерный коэффициент – до 1,23, что снижало реальную стоимость приобретенных энергоносителей.

Для выполнения обязательств перед российскими партнерами в республике был принят ряд нормативных актов и созданы специальные организационные структуры. Правовую основу еще в 1993-1994-х годах заложили Закон Республики Беларусь № 2588 от 24.11.1993 г. «О поставках товаров для государственных нужд» и Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 437 от 13.06.1994 г. «О формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд». Завершенность система получила в начале XXI века, когда производство продукции по госзаказу было увязано с остальными элементами системы – с прогнозами социально-экономического развития, бюджетом, преференциями, органами и организациями, имеющими статус государственных заказчиков [6]. Для основной массы предприятий был установлен директивный регламент экономической деятельности. Он включает совокупность кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов развития республики, в основном пятилетних программ развития органов государственного управления, выполняющих хозяйственные функции, и поток текущих решений, призванных устранять возникающие проблемы. Значительное число показателей устанавливается в натуральной форме. Связи между предприятиями при выполнении заданий обеспечивают специальные организации, решающие координационные задачи.

Масштабная работа по расчету и утверждению прогнозных показателей, разработке и реализации программ, по формированию госзаказа и прямому регулированию хозяйственного оборота позволила остановить падение производства, сохранить в республике экономические организации индустриального типа. Но директивный регламент координации по своей природе обладает рядом противоречий и ограничений. Планирование части госзаказа, программ и прогнозов в натуральных показателях, части – в стоимостных, служившее основой неоправданной корректировки выпуска в советской системе, позволяет поступать таким же образом современным белорусским предприятиям. Организации составляют ведомственные программы действий, плохо согласованные друг с другом. Причиной несогласованности является не только недостаточная проработка документов (субъективный фактор), но и несбалансированность экономики республики (объективный фактор), не позволяющая разработать взаимоувязанные документы. Прогнозные показатели далеко не всегда приведены в соответствие, часть их систематически не выполняется. Влияние государственных органов и организаций на положение дел в закрепленных за ними областях недостаточно и не соответствует их широким полномочиям.

Централизованная организация деятельности любого предприятия и в СССР дополнялась практиками параллельной экономики. На постсоветском пространстве, при номенклатуре закупок и поставок, например, МАЗа, в десятки тысяч позиций, контактах только на территории России более чем с 600 предприятиями, работающими уже далеко не на принципах централизованного планирования, государственное управление посредством установления показателей в натуре и движения ресурсов по постановлениям оказалось невозможным. Хотя попытки предпринимались, в частности, постановление № 991 от 28.06.2009, парализовавшее оптовую торговлю в стране и отмененное

президентом, последовавшее за ним постановление № 1000 и т. д. Поэтому директивный регламент функционирования белорусских предприятий был дополнен системной легализацией параллельной экономики как административного паллиатива рыночной. Основана она на разрешительном подходе к деятельности экономических субъектов.

Содержание разрешительного подхода не исчерпывается собственно процедурой регистрации, которая до недавнего времени была запутанной, дорогой и сложной, а теперь упрощена, что является важным достижением. Он включает в себя оценку целесообразности появления того или иного бизнеса в республике разными уровнями государственного управления, процедуры внесудебной ликвидации, регламенты предоставления госорганами земли и недвижимости, например, в рамках инвестиционных договоров. Разрешительный подход касается текущей деятельности субъектов хозяйствования, на которую необходимо получить лицензию, разрешение или сертификат. Разрешительный характер имеет регламентация использования факторов производства. Единая тарифная система (обязательная до 2011 года), дополненная десятками нормативных актов, задает цену труда. Средства производства регулярно проходят переоценку по решению государственных органов, причем методы пересчета стоимости имущества (например, индексный) могут применяться без согласования с его собственником. Детальное регулирование внешнеэкономических и валютных отношений, ценообразования, масштабная контрольная деятельность, подчиненная роль денег, сложная налоговая система, трудоемкие учет и отчетность – формы реализации разрешительного подхода в разных сферах деятельности экономических субъектов.

Российско-белорусская интеграция в энергетической сфере в виде централизованных поставок белорусской продукции в зачет российских энергоносителей явилась стимулом для развертывания в белорусской экономике принципов прямого директивного управления и разрешительного регулирования деятельности экономических субъектов. Из появившихся в начале 90-х возможных направлений развития экономики республики – транспортного коридора, финансового посредника, внутреннего рынка на основе местных ресурсов (лесная, деревообрабатывающая, легкая, пищевая промышленность, промышленность стройматериалов, торговля) – интеграция в описанной выше форме создала благоприятные условия для реализации стратегии восстановления «развитого индустриально-аграрного облика республики», опирающейся на доминирование государства в экономике.

Поскольку лучшие условия работы белорусских предприятий – результат усилий вертикали, эта организация наиболее влиятельных субъектов белорусской экономики заинтересована в контроле и распоряжении полезными эффектами от использования оговоренных условий. Чтобы уловить распределенные по экономике неочевидные полезные эффекты сложных объектов (экономических организаций), был создан разветвленный бюрократический механизм регулирования хозяйственной деятельности и мощная система контрольных органов. Государственное планирование и прогнозирование, регламентация ценообразования, трудовых отношений, внешнеэкономической деятельности, лицензирование и сертификация, налоговая, бюджетная, денежно-кредитная политика выстроены с целью контроля над перераспределением полезных эффектов. На предмет соответствия принципу построения отношений в виде персонифицированных формальных и неформальных соглашений субъектов, расположенных на разных уровнях вертикали власти, проходят отбор все отношения.

Коалиция господствующих субъектов в республике избрала в качестве способа извлечения ренты увеличение физического объема производства при частичном возмещении издержек использования видов капитала, не имеющих в стране альтернативной денежной оценки, соответствующей рыночным принципам. К таким видам капитала

в республике относятся основные фонды предприятий, человеческий капитал, природные ресурсы, включая землю, предпринимательские способности, интеллектуальный капитал. Достигается отсутствие альтернативной денежной оценки указанных видов капитала ограничением доступа к ним субъектов без согласования с господствующей коалицией. Взаимодействие между элементами (организациями производителей, потребителей и регуляторов в экономике – предприятиями, домохозяйствами, государственными органами и организациями) и компонентами (отраслями и областями, ведомствами и регионами) белорусской экономической модели обеспечивают рынки. Общей чертой их функционирования в данной модели является неполнота и сегментация.

Основными принципами кооперационных отношений, как нами было показано ранее, являются относительная обособленность субъектов, направленность на получение выгод в результате совместной деятельности, добровольность и сознательность объединения усилий, признание интересов и потребностей, самобытности участников кооперации, демократические механизмы управления, долевая собственность [7]. Белорусская экономическая модель в значительной степени ограничивает реализацию данных принципов в хозяйственной жизни республики. Относительная обособленность субъектов допускается по согласованию с вертикалью власти, извлечение выгод в результате совместной деятельности ограничено системой их перераспределения, добровольность и сознательность объединения усилий, признание самобытности участников кооперации, демократические механизмы управления замещаются директивными указаниями вышестоящих органов и организаций. Государственная собственность была и остается доминирующей в экономике республики. И хотя среди 141600 юридических лиц в Республике Беларусь на 1 января 2016 года к государственной собственности отнесено 11,7 % организаций и еще 1,2 % организаций имеют государственную долю, на предприятиях государственной формы собственности в 2015 году было занято почти 40 % работающих, еще 18 % – на предприятиях смешанной формы собственности без иностранного участия [8, с. 254, с. 92]. Доля государственных предприятий в основных фондах республики в 2016 году составляла 45,2 %, еще 24 % основных фондов используется на предприятиях с долей государства [8, с. 212]. Объем производства по формам собственности в экономике в целом наша статистика почему-то не предоставляет. Но по отдельным отраслям такая информация есть. Например, в промышленности государственные предприятия производили в 2015 году 14,8 %, а частные с долей государства – 57,4 % выпуска. В объемах подрядных работ в строительстве доля государственных предприятий была 14,1 %, а частных с долей государства 42,2 % [8, с. 282, с. 334].

Эволюция форм кооперации происходит во взаимодействии – сотрудничестве и конкуренции с другими организационными формами на всех стадиях развития индустриальной и постиндустриальной экономики. Без этих форм кооперация не обеспечивает эффективный ответ на вызовы соответствующих эпох, обособленно она не способна предложить адекватное решение технических и организационных проблем. Одним из важнейших факторов развития современной международной технологической кооперации является малый бизнес. В 2015 году в республике работало 105047 малых и микроорганизаций, они производили 14,2 % ВВП, давали работу 18,3 % занятым, производили 9,3 % объема промышленного производства, обеспечивали 29 % выручки, 41,4 % экспорта и 26,7% импорта товаров и 23,5 % инвестиций в основной капитал [9, с. 258-260]. Плотность малого и среднего бизнеса (количество субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, на 1000 жителей) в Беларуси составляет 38,3 единицы на 1000 жителей и сопоставима с зарубежными показателями (Российская Федерация – 39 единиц, Республика Польша – 37 единиц, Лат-

вийская Республика – 35 единиц, Литовская Республика – 32 единицы) [10]. Однако влияние малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие Беларуси заметно уступает уровню развитых стран. Динамика макроэкономических показателей сектора малого и среднего предпринимательства последних лет говорит о снижении его роли в экономике страны. Результаты опроса представителей малого и среднего бизнеса также говорят об ухудшении экономического положения предприятий [11].

Технологическое сотрудничество крупных предприятий и субъектов малого и среднего бизнеса в республике незначительно. Это обусловлено, с одной стороны, низкими производственными возможностями малого предпринимательства, основная их деятельность сосредоточена в торговле. С другой стороны, крупные предприятия не проявляют заинтересованности в сотрудничестве, так как они оцениваются по объемным показателям, а развитие аутсорсинга может привести к снижению численности занятых, трудоемкости и показателей объема выпуска. Действующая система налогообложения объемов выручки тоже подталкивает к отказу от кооперации, ибо увеличивает налоговую нагрузку на оборот субподрядчиков, что ведет к увеличению издержек и росту цен. Крупные предприятия в большинстве своем входят в состав различных ведомственных образований. Малые предприятия, не имеющие ведомственной подчиненности, рассматриваются ими скорее не как партнеры, а как конкуренты за ресурсы и поддержку ведомств. Нередко имеют место разного рода формальные и неформальные ограничения на сотрудничество государственных предприятий и субъектов малого бизнеса [12].

Идея технологической кооперации в ее современных формах зародилась в крупных вертикально интегрированных организациях как ответ на функциональное обособление подразделений внутри компании. Поэтому многообразие организационно-экономических форм крупного бизнеса является важнейшим фактором эволюции кооперационных отношений. Нельзя не согласиться с коллегами, подчеркивающими значение нерыночных и неиерархических отношений в современной экономике. «В настоящее время в экономической науке все большее значение приобретает изучение сотрудничества между хозяйственными субъектами как основы повышения их конкурентоспособности. При этом акцент делается на том обстоятельстве, что смитианские взгляды на рыночную ситуацию, как поле конкурентной борьбы всех со всеми сегодня безнадежно устарели» [13, с. 188]. В Республике Беларусь организационно-правовые и организационно-экономические формы крупного бизнеса не отличаются разнообразием, становление новых форм идет медленно.

Таблица 1 – Число организаций по организационно-правовым формам (на 1 января)

	Число организаций				В процентах к итогу			
	2011	2014	2015	2016	2011	2014	2015	2016
Всего юридических лиц	117649	141897	145106	141600	100	100	100	100
В том числе								
коммерческие организации	95374	117474	119937	116190	81,1	82,8	82,7	82,1
из них:								
акционерные общества	3902	4058	4030	4001	3,3	2,9	2,8	2,8
открытые акционерные общества	2162	2272	2272	2262	1,8	1,6	1,6	1,6
закрытые акционерные общества	1740	1786	1758	1739	1,5	1,3	1,2	1,2

Окончание таблицы 1

общества с ограниченной ответственностью	30431	45726	49543	50371	25,9	32,2	34,1	35,6
общества с дополнительной ответственностью	8746	6910	6564	6029	7,4	4,9	4,5	4,3
унитарные предприятия	48 959	57242	56241	52314	41,6	40,3	38,8	36,9
некоммерческие организации	22275	24423	25169	25410	18,9	17,2	17,3	17,9
из них:								
потребительские кооперативы	1926	2781	3175	3330	1,6	2,0	2,2	2,4
учреждения	15 043	15377	15088	15032	12,8	10,8	10,4	10,6

Источник: составлено автором по [14, с. 255]

В представленной выше таблице с сожалением приходится отметить полное отсутствие кооперативов как производственной, хозяйственной организации. Предприятий с долевой собственностью чуть больше половины, но в крупных преобладающая доля принадлежит государству.

Объединения предприятий в республике регулируют **Гражданский кодекс**, Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 октября 1999 г. № 1665 «О государственной регистрации хозяйственных групп». До 2009 на территории Республики Беларусь объединения юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, могли создаваться в форме финансово-промышленных и иных хозяйственных групп, и государственных объединений, концернов. С подписанием 28 декабря 2009 года Указа № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» была заложена правовая основа для появления еще одной формы объединения юридических лиц – холдинга. Считалось, что создание холдингов станет дополнительным стимулом для привлечения в страну иностранных инвесторов, так как далеко не все иностранные инвесторы понимали, что такое производственное объединение. Появилась и возможность привлечь к управлению белорусскими холдингами известных менеджеров, в том числе иностранных. Указ № 660 установил не только возможность объединения коммерческих организаций в холдинги, но и отменил необходимое ранее согласие президента на участие в объединении иностранных юридических лиц. В 2012 году крупные государственные производственные объединения были преобразованы в холдинги. В настоящее время на сайте Минэкономики зарегистрировано 80 созданных в соответствующем порядке холдингов. Белорусские холдинги не стали привлекательными для иностранных менеджеров и инвесторов, так как при реорганизации произошла лишь смена названия – с «ПО» на «холдинг». В составе холдинга остались нереструктурированные предприятия, обремененные неэффективными активами, которым в административном порядке доводятся объемные показатели. Создавая холдинги и предлагая инвесторам и иностранным менеджерам в них поучаствовать, правительство рассчитывало сохранить сложившуюся систему перекрестного субсидирования предприятий внутри холдинга. Опыт переговоров с российскими компаниями показал, что инвесторы изначально ставят вопрос о рентабельной работе дочерних компаний на внутреннем рынке [15]. Эти обстоятельства не оправдали надежды роста в связи с холдингизацией страны.

Союзы предприятий в Республике Беларусь в основном формируются под эгидой государства, концерны, холдинги, научно-производственные объединения, финансово-

промышленные группы, кластеры учреждаются и регистрируются по решению компетентных органов в рамках утвержденных процедур. Существующий в Республике Беларусь механизм создания объединений предприятий характеризуется наличием значительного государственного сектора, объединяющего в своем составе, преимущественно, организации, использующие технологии 3-4-го технологических укладов, с высокой степенью концентрации и монополизации производства, низким уровнем конкурентной среды, наличием жесткой иерархичной системы хозяйственного управления, преобладанием вертикальных связей над горизонтальными, недостаточным уровнем развития малого и среднего бизнеса.

Фактором, способным сдвинуть вектор организационной эволюции в направлении эффективного функционирования кооперационных форм, является развитие информационных технологий. По индексу развития информационно-коммуникационных технологий Беларусь находилась в 2016 году на 31 месте, в 2015 г. – на 33, в 2014 г. – на 38, в 2013 г. – на 41, в 2012 – на 46 месте из 110 стран [16, с. 113; 16, с. 93], опережая Россию, Литву, Словакию, Чехию, Венгрию. По индексу веб-услуг наша страна отстает от большинства из оцениваемых 48 государств, занимая пятое место в конце списка и опережая только Кыргызстан, Украину, Болгарию и Таджикистан [16, с. 115]. По итоговому индексу готовности к электронному правительству Беларусь занимает 53 место среди 129 стран [17, с. 97]. Число пользователей сети Интернет на 100 человек населения в 2016 году составляло 71, в этой области республика пока отстает от лидеров, например, от Дании, Нидерландов или Люксембурга, где показатель приближается к 100 [17, с. 98]. Использует Интернет подавляющее число организаций в Республике Беларусь – 97,4 %, правда, веб-сайт имеет чуть больше половины из них, а обеспечивают работников техническими средствами для мобильного доступа в Интернет всего около трети организаций. Размещают заказы с помощью Интернета около 60 % организаций, а используют для получения заказов – 42,9 % [17, с. 24, 25].

Таблица 2 – Показатели использования информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Использование ИКТ в государственном управлении						
Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для получения от государственных органов или предоставления государственным органам информации, в общем количестве организаций, %	76,5	81,5	88,8	90,6	92,4	93,4
Средневзвешенный удельный вес документов, отправленных (полученных) в электронном виде при взаимодействии с государственными органами и организациями, в общем количестве документов, %	21,4	25,3	29,0	33,6	38,2	41,6
Удельный вес государственных органов, осуществляющих оказание электронных услуг посредством Общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС), в общем количестве государственных органов, %	13,6	16,9	18,6	15,3
Количество электронных услуг, оказываемых посредством ОАИС, единиц	43,0	46,0	48,0	47,0

Использование ИКТ в экономике						
Удельный вес организаций, использующих Интернет, в общем количестве организаций, %	94,6	96,8	97,5	97,3	97,2	97,4
Удельный вес организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций, %	50,2	51,2	57,0	62,2	59,7	62,2
Удельный вес организаций, обеспечивающих работников техническими средствами для мобильного доступа в Интернет, в общем количестве организаций, %	26,4	30,0	34,2	34,6	36,5	33,5
Удельный вес организаций, использующих Интернет для размещения заказов на необходимые организации товары (услуги), в общем количестве организаций, %	39,5	44,3	52,3	56,4	57,5	59,2
Удельный вес организаций, использующих Интернет для получения заказов на производимые организацией товары (услуги), в общем количестве организаций, %	30,8	34,4	39,9	41,6	40,8	42,9
Удельный вес организаций, использующих системы электронного документооборота, в общем количестве организаций, %	44,7	15,3	17,6	21,1	18,0	25,1
Удельный вес розничного товарооборота через интернет-магазины в розничном товарообороте торговли, %	1,0	1,3	1,5	1,3	2,0	2,8

Источник: составлено автором по [17, с. 24, 25].

Показатели использования информационно-коммуникационных технологий средние и имеют слабую тенденцию к росту.

По итогам обследования, проведенного в 2014 г. Минэкономики, информационные системы управления ресурсами организаций внедрены на всех валообразующих предприятиях, проводится работа по внедрению ERP в управляющих компаниях холдингов и в организациях - участницах холдингов с целью формирования единых корпоративных информационных систем (КИС). На «Гомсельмаше» внедрена система SAP ERP, на «МТЗ» работает система в рамках ГНТП «CALS – технологии» цикла 2005-2010 годов, планируются работы по внедрению единой системы ERP «МТЗ». В ОАО «Могилевлифтмаш» внедрена система собственной разработки, проводятся работы по ее модернизации; в ОАО «МЭТЗ им. В. И. Козлова» готовили конкурсные документы для закупки комплексной автоматизированной системы управления производством, основным требованием к которой станет возможность ее интеграции с действующей на предприятии системой АСУ. В ОАО «БМЗ» – управляющая компания холдинга «БМК» внедрена система SAP ERP; в ОАО «Интеграл» – управляющая компания холдинга «Интеграл» в качестве базы внедрена система «1С. Предприятие 8: Управление производственным предприятием»; в ОАО «АМКОДОР» – управляющая компания холдинга» внедрена система собственной разработки, планируется внедрение единой системы ERP, для чего проведено обследование организаций холдинга и презентации разработок ведущих мировых компаний, в том числе SAP и Oracle, проводится подготовка документов для тендера на закупку ERP-системы. ОАО «БАТЭ» – управляющая компания холдинга «Автокомпоненты» – внедрило элементы системы ERP собственной разработки и заканчивается внедрение КИС «Альфа». ОАО «МАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАВТО-МАЗ» внедрило элементы системы ERP собственной разработки, проводятся работы по

закупке лицензионного программного обеспечения для унификации автоматизированной системы технической подготовки производства, продолжаются работы по внедрению штрихового кодирования изделий в цехах и идентификации сборочных операций с последующим автоматическим формированием электронного паспорта транспортного средства. В ОАО «БЕЛАЗ» – управляющая компания «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ» внедрена система, разработанная в рамках ГНТП «CALS – технологии» цикла 2005-2010 годов, проводится работа по совершенствованию системы управления и планирования производства с использованием лучших мировых практик для постепенного перехода к позаказному производству. ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш» ведет поэтапное внедрение КИС «Omega productions» базовые элементы, которой были разработаны в рамках ГНТП «CALS – технологии» цикла 2005-2010 годов. ОАО «Управляющая компания холдинга «Минский моторный завод» в рамках ГНТП «CALS-ERP-технологии» 2011-2015 годов внедрило первую очередь интегрированной системы информационной поддержки жизненного цикла продукции, управления ресурсами. ЗАО «Атлант» внедрена система собственной разработки [18, с. 48, 49]. Информатизация крупнейших предприятий республики идет медленно.

Современные институциональные механизмы развития технологической кооперации, как было показано нами ранее [19], основаны на модели коллаборации (интерактивный обмен явными и неявными знаниями, формирующий совместное видение в отношении мер адаптации к гиперизменчивой среде) трех ведущих институциональных секторов – государства, бизнеса и науки, известной в литературе как модель тройной спирали. Сетевое партнерство науки, бизнеса и власти в модели тройной спирали представляет собой гибридную социальную конструкцию, обладающую повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды. Взаимодействие государства, бизнеса и науки в Беларуси сложно назвать партнерством, скорее это патронаж государства в отношении остальных секторов, наука и бизнес взаимодействуют здесь опосредованно. Отнюдь не модель сетевого партнерства описывают авторы аналитического доклада НАН Беларуси «Тенденции и перспективы развития промышленного комплекса Республики Беларусь»: «Повышение конкурентоспособности следует начинать с машиностроения, и прежде всего, с совершенствования производства средств производства. На базе обновленного технологического потенциала машиностроения должны развиваться другие отрасли народного хозяйства. Поэтому необходимо сконцентрировать внимание на производстве технологического оборудования и измерительной техники для производства средств производства. Важно в этот процесс вовлечь научно-исследовательские и проектные организации, ставя для них задачи по решению встающих перед машиностроением проблем. Контакт между производственниками и исследователями должен быть более тесным. Серьезным тормозом остается противоречие: недогрузка производственных мощностей станкостроительных предприятий из-за невостребованности выпускаемой продукции низкого качества и огромная потребность в технологическом оборудовании для отечественных предприятий из-за высокой степени износа основных средств. В этой связи, государство может сформировать госзаказ с целью загрузки производственных мощностей станкостроения и более быстрой модернизации других отраслей экономики. От этого должны выиграть как сами станкостроители, так и промышленность в целом.

В такой ситуации Министерство промышленности должно выступать координатором процесса: необходимо выяснить, какое оборудование необходимо промышленным предприятиям для повышения их конкурентоспособности. Это оборудование должно быть ранжировано по уровням как потребностей, так и возможностей его изготовления на отечественных предприятиях. В заключение Министерство промышленности сможет поставить конкретные задачи нашим производителям: какое оборудование и какого качества

требуется. Тогда станет ясно, что мы вынуждены экспортировать, а что способны изготовить сами. Возможно, придется проводить дополнительные прикладные исследования, испытания и т. д., но станкостроение будет знать, что ему делать и к чему стремиться.

Оптимальный вариант, если это будет комплексный государственный заказ, включающий весь цикл НИОКР и изготовление, с привлечением различных предприятий, проектных и исследовательских организаций. Соответственно, должна быть установлена дисциплина выполнения этого заказа, поскольку не всем предприятиям захочется брать на себя повышенные обязательства. Финансирование этих работ может быть, как за счет госбюджета (республиканского и местного), так и за счет бюджетных и внебюджетных фондов соответствующего профиля. Основной упор надо сделать на финансирование за счет предприятий-потребителей нового оборудования. При этом должны покрываться первоначальные затраты государственных средств, поскольку оборудование будет поставляться государством как собственником, получившим его от государственного заказа. *Возможно это – от административно-командной системы, но в кризисных ситуациях такая политика наиболее действенная.* (курсив мой – Л. П. Васюченко) Расчеты предприятий-потребителей можно облегчить, если использовать лизинг или финансироваться через предоставление кредитов банками под гарантии правительства и местных органов власти. Это будет менее затратно, чем импортировать то, что в состоянии изготовить сами и даст импульс в развитии отечественной экономики, сохраняя и развивая ее потенциал. Современные подходы в управлении с использованием IT-технологий (CALS-технологий, ERP и MES-систем) позволят интегрировать и по критериям эффективности производства и безопасности государства распределять и перераспределять ресурсы, снизить транзакционные издержки, повысить степень управляемости экономики. Сейчас многие предприятия внедрили IT-технологии, но, по-прежнему, каждое работает в пределах собственных интересов. При этом применяемые системы разнородны, в отраслевом разрезе «входящие» и «исходящие» информационные потоки (соответственно, и ресурсы) не скоординированы. В данном контексте отметим потенциально высокую востребованность услуг резидентов Парка высоких технологий и НАН Беларуси (ОИПИ) по созданию интегрированной системы управления промышленным комплексом Беларуси» [18, с. 19, 20]. О коллаборации бизнеса, науки и государства нет даже речи, а значит, нет институциональных условий для постиндустриальных форм кооперации.

Нерешительные попытки диалога бизнеса и власти демонстрирует работа Совета по развитию предпринимательства в Республике Беларусь. Совет имеет право вносить предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, рассматриваемых на его заседаниях; запрашивать у государственных органов, у субъектов хозяйствования информацию и материалы, необходимые для решения возложенных на него задач; приглашать в установленном порядке представителей государственных органов и субъектов хозяйствования для участия в его работе; создавать постоянные и временные рабочие группы, секции, комиссии для решения задач Совета и привлекать для участия в их работе специалистов соответствующих организаций по согласованию с их руководителями. Члены Совета имеют право по решению председателей облисполкомов и Минского горисполкома участвовать в работе советов по развитию предпринимательства при облисполкомах и Минском горисполкоме. Обязательства государственных органов принимать во внимание предложения Совета не оговорены [20].

В основе структурных перемен и модернизации стран с транзитивной экономикой лежит активная технологическая кооперация с транснациональными компаниями, которая осуществляется в целях формирования эффективных цепочек создания ценности. Из 2000 крупнейших ТНК в 2015 году бизнес в Беларуси вели около 50 компаний.

Больше всего – российских компаний, среди которых «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», Сбербанк РФ, «Транснефть», «ВТБ Банк», «Татнефть», НМЛК, «Северсталь», «Мечел» и Mail.ru Group. Из американских ТНК, работающих в Беларуси, в топ-2000 вошли Coca-Cola, McDonald's, Marriot International, Visa, Master Card, Penske Automotive («Бел-Фер»), Snap-on («Бакко Бисов» и «Бакко Инструменты»), Nielsen, UPS и FedEx. Из европейской экономики наибольший интерес к Беларуси у крупных компаний Германии. Свои производства на белорусском рынке открыли такие компании, как Fresenius («Фребор»), Linde и Henkel. На страховом рынке имеет активы Munich Re (СК «Эрго»), есть представительство SAP, один из крупнейших авиаперевозчиков на местном рынке – Deutsche Lufthansa. Австрию представляют в топ-2000 и в Беларуси Vienna Insurance Group («Купала»), Raiffeisen Bank International («Приорбанк») и Strabag, Нидерланды – Unilever (фабрика мороженого в Гомеле) и Heineken Holding, Италию – Generali Group («Белингострах»), Францию – Danone и Assor, Данию – Carlsberg («Оливария»). Британские ТНК инвестировали в табачную индустрию (BAT) и отельный бизнес (Inter Continental Hotels), шведские – в переработку бытовых отходов (Kinnevik). В 2015 году финская Nokia стала владельцем французской компании Alcatel-Lucent и, соответственно, его совместного предприятия с МПОВТ. Крупная финская розничная компания Kesko является одним из собственников сети магазинов «ОМА». Совладельцами третьего оператора мобильной связи life являются турецкая компания Turkcell и шведский холдинг Telia Sonera. Китайские инвесторы имеют заводы по производству бытовой электроники (дочка Midea Group) и телекоммуникационного оборудования (ZTE), а японцы инвестировали в IT-индустрию (Rakuten) и табачную отрасль (Japan Tobacco) [21].

Как подсчитало «Завтра твоей страны», за последние десять лет на белорусском рынке свернули деятельность около десяти западных транснациональных корпораций, входящих в 2000 глобальных компаний по версии Forbes. За это время в Беларусь пришло вдвое меньше международных бизнесов. В основном это были франшизы отелей и ресторанов. В каждом конкретном случае была своя причина прекращения бизнеса. Самые частые – смена стратегии на фоне депрессии в мировой и региональной экономиках и не оправдавшиеся надежды на рост рынка ЕАЭС. Голландские корпорации Heineken Group и Unilever, занимающие в рейтинге Forbes, соответственно, 103 и 316 места, перепродали свои белорусские бизнесы локальным игрокам. Заводы Heineken в Беларуси переходят в собственность Oasis Group, которую создал для рынков Беларуси, Украины и Казахстана инвестор Евгений Кашпер. Гомельскую фабрику «Ингман мороженое» у Unilever в 2016 году выкупила латвийская компания Food Union, принадлежащая одному из основателей «Юнимилка», российскому бизнесмену Андрею Бесхмельницкому. Покинули белорусский рынок еще несколько мировых игроков. В 2016 году, сославшись на изменившиеся приоритеты в развитии, отказалась участвовать в строительстве установок переработки жидких отходов на очистных сооружениях Минска австрийская группа Strabag (1631 место в рейтинге Forbes). Strabag реализовала несколько проектов в Беларуси, одним из которых стал завод по переработке отходов в Бресте. В 2013 году в результате раздела совместного бизнеса в СНГ между чешской компанией PPF Group и итальянским страховщиком Generali последний вышел из белорусской компании «Генерали». Сначала она была переименована в «ППФ Страхование», в 2016 году — в «Аснова Страхование». Generali Group занимает в рейтинге Forbes 139-е место. В 2010 году на переговорах в Нацбанке руководители одного из крупнейших финансовых учреждений мира французской группы Societe Generale (112-е место) заявляли о намерении напрямую вложить средства в «Белросбанк», который контролировали через российский «Росбанк». Но не сделали этого, и в 2012 году продали «Белросбанк»

«Альфа-Банку». В конце 2010 года французская страховая группа AXA (27 место) официально сообщила о покупке 80 % доли в крупнейшем частном страховщике «Би энд Би иншуренс К». Однако по неизвестным причинам через несколько месяцев французы отказались от закрытия сделки. В том же 2010 году в Беларуси было зарегистрировано иностранное предприятие «Маркс и Спенсер Бел», которое должно было взять на себя управление готовящейся к открытию в Беларуси сети магазинов готовой одежды. Но британский бренд, принадлежащий Marks & Spencer (1305 место), на рынке так и не появился [22].

Иностранные инвестиции в основной капитал в 2015 году составили 7 952,2 млрд руб., их доля в общем объеме не превысила 3,8 % [14, с. 431] Анализ поступления иностранных инвестиций в реальный сектор экономики по видам показал, что величина инструментов участия в капитале – достаточно очевидной формы международной производственной кооперации растет неустойчиво, а доля их в иностранных инвестициях снижается с 3 % в 2005 году до 1,7 % в 2015 г. [14, с. 436].

Таблица 3 – Поступление иностранных инвестиций в реальный сектор экономики по видам.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Миллионов долларов США							
Иностранные инвестиции – всего	1 816,2	9 085,5	18 878,6	14,329,8	14 974,3	15 084,4	11 344,2
в том числе:							
прямые инвестиции	451,3	5 569,4	13 248,0	10 358,4	11 083,4	10 168,9	7 241,4
из них:							
инструменты участия в капитале, доли, паи	54,2	174,6	417,8	281,8	321,5	355,2	195,2
реинвестирование	35,3	787,2	869,7	1 795,3	1 454,6	1 348,1
долговые инструменты	326,6	5 390,6	12 028,1	9 193,7	8 954,7	8 348,1	5 688,5
из них:							
кредиты и займы, полученные от прямых инвесторов	325,3	259,9	412,9	460,8	747,7	661,4	440,8
финансовый лизинг	1,3	8,0	2,7	9,5	1,0	0,4	0,03
портфельные инвестиции	0,2	1,8	2,3	23,4	12,2	10,6	5,1
прочие инвестиции	1 364,6	3 514,2	5 628,3	3 948,0	3 878,7	4 904,9	4 097,7
В процентах к итогу							
Иностранные инвестиции - всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
прямые инвестиции	24,8	61,3	70,2	72,3	74,0	67,4	63,8
из них:							
инструменты участия в капитале, доли, паи	3,0	1,9	2,2	2,0	2,1	1,7	1,7
реинвестирование	1,9	...	4,2	6,1	12,0	9,6	11,9
долговые инструменты	18,0	59,3	63,7	64,2	59,8	55,3	50,1
из них:							
кредиты и займы, полученные от прямых инвесторов	17,9	2,9	2,2	3,2	5,0	4,4	3,9
финансовый лизинг	0,1	0,1	0,01	0,1	0,01	0,003	0,0003
портфельные инвестиции	0,01	0,02	0,01	0,2	0,1	0,1	0,05
прочие инвестиции	75,1	38,7	29,8	27,6	25,9	32,5	36,1

Источник: составлено автором по [14, с. 436].

Основными странами-инвесторами в Беларусь являются Российская Федерация Великобритания и Нидерланды. [14, с. 438] В 2015 году в республике действовало 6 787

предприятий с иностранным участием, из них совместных 3 759, иностранных 3 007. Вклады в уставные фонды организаций, внесенные зарубежными участниками (на конец 2015 года), составили 2 448,4 млн долл. США, в совместных предприятиях 1 149,4 млн. долл. США, в иностранных – 1 296,9. Занято было на этих предприятиях 404,4 тыс. человек, на совместных – 261,6 тыс. человек, на иностранных – 142,3 тыс. человек. Выручка от реализации продукции предприятий с иностранным участием – 521 164,0 млрд руб., у совместных – 278 591,6 млрд руб., у иностранных – 242 463,9 млрд руб. Экспорт товаров снизился в 2015 году до 6 192,7 млн долл. США, у совместных он в 2 раза выше иностранных, импорт тоже снизился, но систематически превышает экспорт почти в 2 раза [14, с. 446]. И хотя присутствие ТНК в белорусской экономике не велико, размеры накопленных прямых иностранных инвестиций не превышают 2,5 млрд долл., на душу населения приходится около 250 долл. накопленных иностранных инвестиций, на предприятиях с иностранным участием работает около 10 % занятых, а белорусские субъекты хозяйствования приобрели опыт международного технологического сотрудничества.

Таблица 4 – Поступление иностранных инвестиций в реальный сектор экономики по основным странам-инвесторам

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Миллионов долларов США							
всего	1 816,2	9 085,5	18 878,6	14 329,8	14 974,3	15 084,4	11 344,2
в том числе:							
Австрия	178,4	912,3	955,2	576,0	501,9	526,1	353,4
Германия	149,4	70,9	176,0	185,2	163,4	379,7	98,0
Кипр	50,3	316,3	1 238,7	923,4	1 059,5	930,9	806,7
Китай	1,3	71,4	125,1	127,6	146,7	300,1	341,7
Латвия	129,3	52,3	119,5	129,3	177,3	193,0	101,0
Литва	10,7	49,5	114,4	173,0	178,5	233,5	168,9
Нидерланды	71,1	315,6	219,9	407,9	741,1	1 962,1	1 220,2
Польша	19,7	27,9	85,6	128,2	179,8	157,7	194,8
Российская Федерация	531,5	6555,0	9 440,3	6 691,0	7 281,2	6 274,7	4 896,0
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	83,2	280,2	4391,7	3 617,8	3 202,1	2 809,0	2 339,3
В процентах к итогу							
всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
Австрия	9,8	10,0	5,1	4,0	3,4	3,5	3,1
Германия	8,2	0,8	0,9	1,3	1,1	2,5	0,9
Кипр	2,8	3,5	6,6	6,4	7,1	6,2	7,1
Китай	0,1	0,8	0,7	0,9	1,0	2,0	3,0
Латвия	7,1	0,6	0,6	0,9	1,2	1,3	0,9
Литва	0,6	0,5	0,6	1,2	1,2	1,5	1,5
Нидерланды	3,9	3,5	1,2	2,8	4,9	13,0	10,8
Польша	1,1	0,3	0,5	0,9	1,2	1,0	1,7
Российская Федерация	29,3	72,1	50,0	46,7	48,6	41,6	43,2
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	4,6	3,1	23,3	25,2	21,4	18,6	20,6

Источник: составлено автором по [14, с. 438].

Относительно невысокий уровень технологического развития белорусской экономики в целом, имеющий слабую тенденцию к росту в последнее десятилетие, может выступить положительным фактором международной технологической кооперации. Как было показано, развитие технологий определяется рядом закономерностей, важнейшей из которых является «эффект колеи», поэтому новая индустриализация Беларуси не может быть ничем иным как продуктом практического опыта работы всей индустриальной системы республики и ее инженерно-конструкторского персонала. Сохранение индустриального облика экономики республики и рост ее кадрового потенциала – необходимое условие участия Беларуси в международной технологической кооперации. В некоторых областях республика обладает «ноу-хау» мирового уровня. Это разработки в области лазерной техники, теоретических основ автоматизированного управления характеристиками стальных деталей, технологий получения новых материалов и веществ и во многих других областях научно-технического развития, определяющих формирование отраслей и производств 5 и 6 технологических укладов. Белорусская наука создает научный задел и участвует в формировании экономики нового качественного содержания. Проектами мирового научного уровня являются комплекс работ по созданию в Беларуси атомной энергетики, разработка технологий и формирование субмикронного электронного производства. В стране больше миллиона специалистов и почти четыреста тысяч руководителей, работающих с имеющимися технологиями, знающих их слабые места и потенциал роста [23, с. 74]. Задача состоит в том, чтобы реализовать имеющиеся возможности.

ВЫВОДЫ

Так как добровольность и сознательность объединения усилий, признание интересов и потребностей, самобытности участников кооперации, демократические механизмы управления – базовые принципы кооперации, обязательным условием продвижения на пути развития технологической кооперации является осознание всеми субъектами экономической деятельности в республике и особенно элитой страны эффективности и ценности кооперационных отношений. Необходимо овладение ими современными механизмами извлечения существенных экономических эффектов из кооперации, эффектов, которые невозможно получить в иерархических и рыночных отношениях и которые сегодня определяют конкурентоспособность предприятий и стран. Как показал проведенный ранее анализ, субъекты индустриальной экономики научились организовывать многие виды производства с меньшей степенью иерархии и с не меньшей эффективностью за двести пятьдесят лет. Экономические субъекты в Беларуси могут пройти этот путь гораздо быстрее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фактор. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://enc-dic.com/word/f/Faktor-271.html> – Дата доступа: 12.07.2017.
2. Фактор. Толковый словарь Ефремовой. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://enc-dic.com/word/f/Faktor-271.html> – Дата доступа: 12.07.2017.
3. Злотникова, Е. Импортоспособность и межотраслевая кооперация в белорусской экономике / Е. Злотникова // Банковский вестник. – Декабрь 2010. – № 34. – С. 27–30.
4. Васюченко, Л. П. Системная конфигурация белорусской экономической модели / Л. П. Васюченко // Экономическая наука сегодня. Сборник научных статей. – 2014. – Выпуск № 2. – С. 66–79.

5. Васюченко, Л. П. Роль институционального наследования в формировании национальной экономической модели Беларуси / Л. П. Васюченко // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Сер. 5. Экономика. – 2010. – № 2. – С. 9-13.
6. Васюченко, Л. П. Российско-белорусская интеграция как фактор формирования белорусской экономической модели / Л. П. Васюченко // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы» (19–20 апреля 2012 года, г. Минск) / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2012. – С. 57–60.
7. Васюченко, Л. П. Особенности социально-экономического феномена кооперации / Л. П. Васюченко // Развитие экономики, политики, социума: состояние, проблемы, перспективы: научный журнал. Санкт-Петербург, 2017. – № 6. – 118 с. – С. 42–51.
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016. Статистический сборник. Минск, 2016. – 518 с.
9. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2017. – 197 с.
10. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 149 «О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016 – 2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/>. – Дата доступа: 12.09.2017.
11. Шиманович, Г. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Беларуси. – Минск, Исследовательский центр ИПМ, 2016. 19 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2016r04.pdf>. – Дата доступа: 12.02.2018.
12. Быкова, Т. П. Субконтракция как фактор стратегии экономического развития Республики Беларусь / Т. П. Быкова // Белорусский экономический журнал. 2008, № 2. – С. 12–17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/3691>. – Дата доступа: 12.02.2018.
13. Солодовников, С. Ю. Влияние расширения Таможенного союза на экономическую конкурентоспособность Беларуси и Армении / С. Ю. Солодовников, Т. В. Иванова // Экономическая наука сегодня. – 2016 – Выпуск № 4. – С. 188–195.
14. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016. Статистический сборник. Минск, 2016. – 518 с.
15. Татьяна Маненок. Холдинги в Беларуси: пока только надежды // Белорусская деловая газета. 15.03.2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bdg.by/analytics/382.html> – Дата доступа: 12.02.2018.
16. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник Минск, 2015. – 106 с.
17. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2017. – 105 с.
18. Тенденции и перспективы развития промышленного комплекса Республики Беларусь. Научно-аналитический доклад. Минск, 2015. – 56 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.basnet.by/files/Tendencii.pdf>. – Дата доступа: 15.02.2018.
19. Васюченко, Л. П. Эволюция форм технологической кооперации / Л. П. Васюченко // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых и инженерных подходов / Материалы X Международной научно-практической конференции, Минск, БНТУ 30 марта 2017 г. Минск, БНТУ, 2017. – С. 44–46.
20. Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ced.by/ru/about_ – Дата доступа: 15.09.2017.

21. Какие крупные международные компании работают в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.valex.by/news/35-kakie-krupnye-mezhdunarodnye-kompanii-rabotayut-v-belarusi> – Дата доступа: 15.09.2017
22. Почему крупнейшие транснациональные корпорации бегут из Беларуси? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/economics/2017/06/26/1345700.html> – Дата доступа: 15.09.2017
23. Труд и занятость в Республике Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2016. – 290 с.

REFERENCES

1. Faktor. ENciklopediya Brokgauza i Efrona. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://enc-dic.com/word/f/Faktor-271.html> – Data dostupa: 12.07.2017.
2. Faktor. Tolkovyy slovar' Efremovoj. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim do-stupa: <http://enc-dic.com/word/f/Faktor-271.html> – Data dostupa: 12.07.2017.
3. Zlotnikova, E. Importoemkost' i mezhotraslevaya kooperaciya v belorusskoj ehknomike / E. Zlotnikova // Bankovskij vestnik. – Dekabr' 2010. – № 34. – S. 27–30.
4. Vasyuchenok, L. P. Sistemnaya konfiguraciya belorusskoj ehkonomicheskoy modeli / L. P. Vasyuchenok // EHkonomicheskaya nauka segodnya. Sbornik nauchnyh statej. – 2014. – Vypusk № 2. – S.66-79.
5. Vasyuchenok, L. P. Rol' institucional'nogo nasledovaniya v formirovanii nacional'noj ehkonomicheskoy modeli Belarusi/ L. P. Vasyuchenok // Vestnik Grodnen-skogo gosudarstvennogo universiteta im. YAnki Kupaly. Ser. 5. EHkonomika. – 2010. – № 2. – S. 9–13.
6. Vasyuchenok, L. P. Rossijsko-belorusskaya integraciya kak faktor formirovaniya belorusskoj ehkonomicheskoy modeli/ L. P. Vasyuchenok // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «EHkonomika Respubliki Belarus' v integracionnyh processah: tendencii, problemy i perspektivy» (19–20 aprelya 2012 goda, g. Minsk) / Institut ehkonomiki NAN Belarusi. – Minsk: Pravo i ehkonomika, 2012. – S. 57–60.
7. Vasyuchenok, L. P. Osobennosti social'no-ehkonomicheskogo fenomena kooperacii / L. P. Vasyuchenok // Razvitie ehkonomiki, politiki, sociuma: sostoyanie, problemy, perspektivy: nauchnyj zhurnal. Sankt-Peterburg, 2017. – № 6. – 118 s. – S. 42–51.
8. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Belarus', 2016. Statisticheskij sbornik. Minsk, 2016. – 518 s.
9. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Belarus'. Statisticheskij sbornik. Minsk, 2017. – 197 s.
10. Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Belarus' ot 23 fevralya 2016 g. № 149 «O Gosudarstvennoj programme «Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Belarus'» na 2016 – 2020 gody». [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.pravo.by/document/>. – Data dostupa: 12.09.2017
11. SHimanovich, G. Tendencii razvitiya malogo i srednego biznesa v Belarusi. - Minsk, Issledovatel'skij centr IPM, 2016. 19 s. [EHlektronnyj resurs] - Rezhim do-stupa: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2016r04.pdf>. – Data dostupa: 12.02.2018
12. Bykova, T. P. Subkontraktaciya kak faktor strategii ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' / T. P. Bykova // Belorusskij ehkonomicheskij zhurnal. 2008, № 2. – S. 12–17. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/3691>. – Data dostupa: 12.02.2018
13. Solodovnikov, S. YU. Vliyanie rasshireniya Tamozhennogo soyuza na ehkonomicheskuyu konkurentosposobnost' Belarusi i Armenii/ S. YU. Solodovnikov, T. V. Ivanova // EHkonomicheskaya nauka segodnya. – 2016 – Vypusk № 4. – S. 188–195.

14. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Belarus', 2016. Statisticheskij sbornik. Minsk, 2016. – 518 s.
15. Tat'yana Manenok. Holdingi v Belarusi: poka tol'ko nadezhdy // Belorusskaya delovaya gazeta. 15.03.2010 [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://bdg.by/analyt-ics/382.html> – Data dostupa: 12.02.2018
16. Informacionnoe obshchestvo v Respublike Belarus'. Statisticheskij sbor-nik Minsk, 2015. – 106 s.
17. Informacionnoe obshchestvo v Respublike Belarus'. Statisticheskij sbor-nik. Minsk, 2017. – 105 s.
18. Tendencii i perspektivy razvitiya promyshlennogo kompleksa Respubliki Belarus'. Nauchno-analiticheskij doklad. Minsk, 2015. – 56 s. [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://economics.basnet.by/files/Tendencii.pdf> – Data dostupa: 15.02.2018
19. Vasyuchenok, L. P. EHvolyuciya form tekhnologicheskoy kooperacii/ L. P. Vasyuchenok// Modernizaciya hozyajstvennogo mekhanizma skvoz' prizmu ehkonomicheskikh, pravovyh i inzhenernyh podhodov / Materialy H Mezhdunarodnoj nauchno- praktičeskoj konferencii, Minsk, BNTU 30 marta 2017 g. Minsk, BNTU, 2017. – S. 44–46.
20. Sovet po razvitiyu predprinimatel'stva v Respublike Belarus'. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://ced.by/ru/about> – Data dostupa: 15.09.2017
21. Kakie krupnye mezhdunarodnye kompanii rabotayut v Belarusi [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.valex.by/news/35-kakie-krupnye-mezhdunarodnye-kompanii-rabotayut-v-belarusi> – Data dostupa: 15.09.2017
22. Pochemu krupnejšie transnacional'nye korporacii begut iz Belarusi? [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://news.21.by/economics/2017/06/26/1345700.html> – Data dostupa: 15.09.2017
23. Trud i zanyatost' v Respublike Belarus'. Statisticheskij sbornik. Minsk, 2016. – 290 s.

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2018 года.